***

Последнее, чего желал бы Регис в жизни, так это сидеть в огромном темном подвале, скованный крепкими наручниками. Наследник клана Ландегре хотел провести этот вечер совсем по-другому. Его белоснежный костюм изрядно помялся и испачкался, прическа потеряла былую форму, став слегка растрепанной и неряшливой, а по всему телу чувствовалась тупая боль от многочисленных синяков и ушибов. Почти каждое движение заставляло недовольно хмуриться.

Мало того, что Региса шантажом сумели обезвредить и усыпить, так еще кто-то из похитителей явно не сдержал своих звериных порывов и от души избил Благородного.

Его просто усыпили и избили!

Эта неприятная мысль пронзила гордость Региса, как холодное лезвие. В голове то и дело мелькали образы, как он непозволительно легко проиграл битву двум недомеркам. И мозг навязчиво всё подкидывал и подкидывал сцены его избиения, которые, как назло, пестрили всевозможными подробностями.

Гордость впервые оказалась так глубоко втоптана в грязь, однако честь Благородного осталась сохраненной, несмотря ни на что. Именно честь, по мнению Региса К. Ландегре, стояла намного выше уязвлённой гордости. Синяки со временем сойдут, раны заживут, задетая гордость в конце концов будет отмщена, но честь будет запятнана навеки.

Мысли о чести несколько успокоили Благородного и не позволили ему совершить новых ошибок, поддавшись мимолётным эмоциям. По прибытии в логово врага у него было много возможностей отступить или навязать противнику новый бой, но Регису удалось сдержаться. Его спутники, самые обычные люди, могли случайно пострадать или вновь стать объектом шантажа. Благородный не мог позволить им умереть, а потому ждал, не показывая вида, что давно проснулся.

Шинву и Икхан лежали без сознания рядом. Регис ориентировался по их состоянию, лежа на боку и скрытно подслушивая разговоры похитителей между собой. Говорили они очень мало и обычно короткими фразами, но полезная информация все же проскальзывала. Как минимум слова «Союз», «Гроб» и «Благородный» позволяли хоть немного вникнуть в происходящее.

Однако наследник клана Ландегре все никак не мог понять, зачем этой организации понадобились двое школьников? Сам Регис их совсем не интересовал, но ему пришлось заступиться за своих знакомых и раскрыть себя, когда дело дошло до бессмысленного насилия.

Но нужного ответа на этот вопрос так и не прозвучало.

Через некоторое время люди из Союза разошлись, оставив с ними только двух надзирателей. Не открывая глаз, но прекрасно чувствуя своих врагов, Регис начал разбираться с наручниками на руках. Они были до абсурда крепкими. Приходилось проявлять чудеса аккуратности, чтобы постепенно ломать наручи и при этом не издавать никаких звуков.

Но уже совсем скоро к ним прибыло «пополнение». Вернулись два агента Союза, но уже с новыми пленными.

Судя по разговорам, на этот раз свою цель шантажировать не получилось.

— Шарк! Твоя рука!..

— Да, рука! РУКА! — кричал от боли человек, участвовавший в поимке Регисa и его знакомых — И что?! Теперь это не рука, а ебанные лоскуты! Щупальца, ебать! Тц, блядь!

— Мэри вас обнаружила? — спросил третий, более басовитый голос.

— Типа того... Ммм! — простонал мутант. — Дерьмо! Эти два выродка решили хернёй пострадать и напасть на эту вертлявую шлюху!

— Серьёзно?

— Да!

— Кранц?

— Подождём пока М-21 немного восстановится и очнётся. У него спросим всё.

— А где М-24?

— Ха! Смеёшься, что ли? Такую здоровую тушу тащить через весь город? Я добил его. Ногой переломал шею и выбросил в ближайший коллектор вместе с сюрпризом.

— Н-но… Как же?..

— Это был мой приказ, — раздался строгий холодный голос. — Тао, надень на них последнюю пару наручников и сообщи Такео, чтобы он скорей возвращался. У нас не так много времени.

— Кхм, понял.

— Хаммер, иди наверх и охраняй вход в бункер. Новые союзники Мэри могут появиться в любую минуту. Нужно быть готовыми к этому.

— Принято.

— Шарк, следуй за мной. Поговорим и займёмся твоей рукой.

— Иду…

Другого момента для действий могло просто не представиться.

Благородный, дождавшись, пока большая часть врагов покинет «бункер», осторожно открыл глаза и быстро огляделся. Огромное просторное помещение с высокими потолками и двумя рядами квадратных колонн, на которых светились небольшие яркие лампы.

Это место не было похоже на простой подвал, но и полноценным бункером его тоже нельзя было назвать.

Регис не понимал, для чего был построен этот каменная и пустая коробка, но времени на размышления почти не было. Он снова закрыл глаза и притворился спящим.

— Блин... — недовольно прошипел оставшийся агент, который возился с оковами где-то неподалёку.

Но вдруг кто-то из новых пленных подал голос.

— Ты?.. Что произошло? — послышался измученный мужской голос. — Где я?.. Тао?

— Хм? Так быстро очнулся? С такими ранами я удивлён, что ты вообще выжил.

Регис решил воспользоваться начавшимся разговором, чтобы чуть активней разрушать прочный сковывающий металл на своих руках. Хоть противник остался здесь всего один, но рисковать со скованными руками совсем не хочется.

Благородный не знал наверняка, подействует ли его гипноз на этом мутанте.

— Чёрт… Где?.. Где М-24? Я…

— Прости, но… Судя по всему, М-24 погиб.

— Что?! Как?! — говорил неизвестный заплетающимся языком. — Подожди, как это возможно? Я ведь… Нет! Нет-нет-нет…

— Его добил Шарк по приказу Кранца. Большего я не знаю.

На какое-то время воцарилась почти полная тишина, прерываемая металлическими щелчками.

— Понятно, — смиренно выдохнул мужчина. — И теперь Шарк хочет выставить меня виноватым за его же приказ напасть на Мэри? Просто отлично…

— Ха, я так и думал, что это он стал инициатором этого идиотизма.

— Но вряд ли мне поверит…

— Шшш!.. Идиотизм – это ещё мягко сказано… Кх-а! Кха-кх!.. — неожиданно прозвучал злой и шипящий женский голос.

Тем не менее голос звучал так же слабо и протяжно, как и у мужчины.

— Мэри?! Какого?.. — ошарашено прокричал он, но тут же осёкся. — Стой. Вы и детей похитили?!

— Да, как видишь, — ответил ему голос без энтузиазма.

— Но зачем?! Я ведь говорил, что они не имеют к этому никакого отношения! Это просто сопляки!..

— Можешь это не рассказывать, — обречённо выдохнул агент Союза. — Мне самому не нравится эта ситуация, но… Пойми, я ничего не могу сделать. Кранц даже слушать ничего не хочет.

— Ха, а что ты тогда вообще можешь? — спросила женщина дерзким голосом, тяжело дыша. — Ты всего лишь очередной член DA-5, которого… а-ах… через год скормят вашему лидеру… аxx…

Регис, чувствуя податливость металла, готов был в любой момент разорвать свои цепи, но разговор этих людей его заинтересовал.

— Что? О чем вы вообще?

— Я просто вспомнила кое-что, пока работала с Кромбелем… Аа-ххх… Кху-кху, — она снова закашлялась. — Кхм, он успел мне многое рассказать о докторе Айрис и о его детище под названием DA-5. Скажи, как давно ты в группе? Пять месяцев? Шесть? А ваши коллеги? Вы наверняка даже толком не знаете друг друга…

— И что с того? — агент ответил слегка нервным голосом.

— А ничего. Если хочешь узнать, для чего на.. аах-ха… на самом деле была создана DA-5, и что будет с вами через год после употребления препарата «D», то помоги нам выбраться отсюда.

— Думаешь, такой простой шантаж сработает? — с усмешкой сказал надзиратель.

— Почему нет? Если согласишься, я замолвлю за тебя словечко тому, кто будет покруче твоего лидера.

— Я бы на твоём месте согласился, — хмыкнул мужчина. — Когда сюда нагрянет серьёзная крыша этих детей, они не будут долго разбираться, кому из вас всех было жальче этих ребятишек.

— Знаете, верить словам пленников…

«Дзынь»

Внезапно раздался металлический звон. Регис сорвал оковы со своих рук.

— Думаю, я услышал достаточно, — слегка надменным тоном сказал Благородный, уже стоя на ногах и оттряхивая рукава пиджака.

— Хм, знаешь ли, у меня больше нет запасных пар этих наручников, — с легкой ухмылкой произнёс единственный агента Союза, оставшийся их сторожить.

Тем не менее он сделал несколько шагов назад.

Регис впервые за время своего заточения увидел участников разговора.

Агентом Союза оказался молодым высоким парнем с аккуратно спадающими на лоб черными волосами. Одет он был неформально и просто – черная свободная кофта на голое тело и светлые штаны с наколенниками. Он не производил впечатления особо сильного бойца. Недалеко у соседней колонны сидели еще двое участников беседы. Мужчина в темном, окровавленном пальто и женщина в строгом черном костюме, со следами запекшейся крови на лице.

Спутники Благородного, Шинву и Икхан, всё также продолжали лежать на полу без сознания и даже простой верёвкой не были связаны, что несколько удивило Регис.

— На сегодня уже есть претенденты, заслуживающие расстаться со своей жизнью. И только от твоего выбора зависит, будешь ли ты стоять в их рядах, — в своей обычной манере обратился Благородный к своему врагу, стараясь не показывать слабости.

Его тело все еще ужасно болело, а правое колено угрожающе хрустело, когда он опирался на ногу. Регис не был уверен, что сможет с ним справиться.

Перспективы печальны.

Если нужно будет сражаться, Благородный будет сражаться. Но после всех разговоров, план неизвестной девушки на данный момент казался ему наиболее предпочтительным из всех имеющихся. Двое пленников были явно непростыми людьми, и как минимум один из пяти противников не стал бы им мешать в случае боя. При таком раскладе у них появляются небольшие шансы на успех.

— Боюсь, всё не так просто, — он развёл руками, грустно ухмыляясь.

Однако их надзиратель не показывал враждебности, а скорее был отчасти заинтересован. Казалось, что нужно было подобрать правильные слова, чтобы этот человек перешел на их сторону. Но что это за слова?

— К чему эти никому не нужные сложности? — осторожно спросил Регис, подбирая слова. — Не хватает уверенности, чтобы изменить хоть что-то в своей жизни?

— Вы, ребята, уж точно уверенности мне придать не можете. Уж простите за прямоту, — его голос вмиг похолодел, а взгляд метнулся за спину Благородного, где он услышал топот ног.

Обернувшись, Регис увидел остальных членов группы Союза, спускающихся по лестнице из коридора.

Первым был Шарк, высокий мужчина с длинными вьющимися волосами и хищным лицом. За ним шел Кранц, лидер DA-5, крепко сложенный мужчина с короткими волосами и горизонтальным шрамом на лице, а последним в очереди был неизвестный Регису агент с темно-фиолетовыми волосами и непроницаемым лицом.

— Хах! А я-то думал, что вы пошустрее будете, когда одни останетесь! — вперёд всех вальяжным шагом вышел Шарк с перевязанной, но целой рукой. — Уж втроём-то побить Тао сложности никакой точно нет. А так заставили нас спускаться обратно к вам. Как вам только не стыдно, а?

— Значит, вы специально оставили меня одного?! — удивился Тао.

— Если бы что-то случилось, мы бы сразу пришли на помощь. Не парься ты так, — отмахнулся Шарк, после чего повернулся к Благородному. — А ты, белобрысый коротышка, как себя чувствуешь? Как колени? А спина? Поясницу не тянет?.. Пф-хаха-ха!

Модифицированный человек расхохотался в конце своей речи.

— Хн, каков герой, — холодно ответил Регис, выпрямляя спину и самым презрительным взглядом оценивая забинтованного врага. — Сначала жалкий и немощный шантаж, а после трусливое избиение бессознательного противника. На большее ты, видимо, просто не способен. Хотя… Чего еще можно ожидать от тех, кто отрёкся от своей человечности?

Видя стремительно меняющееся выражение лица Шарка, молодой Благородный отчётливо понимал, что мирного решения не будет.

***

Тихая ритмичная музыка.

Приглушённый свет.

Сладковатый запах сигарет.

И десяток пустых стаканов из-под коктейлей.

Чувствуя себя опустошенным и уничтоженным внутри, я как в тумане пришёл в бар и занял свое место за барной стойкой. Катрин, ранее работавшая с парой посетителей, изрядно удивилась моему внезапному появлению, но не стала ни о чём расспрашивать и продолжила работу как ни в чём не бывало. Я и сам до конца не понимал, как умудрился прийти в это место после произошедшего.

Ещё пару минут назад я подвергся психическому насилию, едва не превратившись в безвольную куклу-наблюдателя, а теперь сижу и пью чистый спирт, разбавленный сладким соком.

Какое-то безумие...

Только после десятого стакана с самой разной ядрёной гадостью, на которую только способна Катрин, я начал потихоньку приходить в себя. Взгляд вновь начал фокусироваться, шум и тяжесть в голове медленно пропадали, а вместе с ними исчезала сильная боль в затылке. Но глаза продолжали болеть и слегка слезиться, будто от нарезанного лука. Ощущения сравнимы с тем, как будто некто проткнул мои глазные яблоки вязальными спицами и знатно поковырялся ими. Просто ужасное состояние…

Только после десятого стакана ядреной гадости, на которую Катрин только способна, я начал потихоньку приходить в себя. Взгляд снова стал фокусироваться, шум и тяжесть в голове потихоньку исчезли, а вместе с ними исчезла сильная боль в затылке и противный тягучий голос. Бар правда помог. Но глаза продолжали болеть и слезиться, как от нарезанного лука. Ощущения сравнимы с тем, как будто некто проткнул мне глазные яблоки вязальными спицами и знатно ими поковырялся. Просто ужасное состояние...

— Полегчало? — услужливо спросила Катрин, стоя за стойкой в своей обычной кепке и с маской на лице.

— Немного. Налей ещё столько же, — не поднимая головы, ответил я хриплым голосом.

Благородная тут же начала готовить новую порцию «ядерного пойла». Сейчас было не до изысканный вкусов и ярких сочетаний. Я хотел просто напиться в хлам, что было почти невозможной задачей для моего организма. Но в любом случае потребность заявляла о себе.

— Знаешь, я не самый крутой бармен и уж точно не психолог, но всё-таки, что с тобой случилось?

Последние посетители покинули бар. Судя по всему, она постаралась с гипнозом.

— Встретил дьявола и чуть не проиграл ему.

— По тебе видно. Выглядишь, как будто тебя грузовик сбил пару раз на полной скорости.

Я слабо усмехнулся, схватив новый коктейль.

— Спасибо на добром слове.

— Обращайся.

— Уф, — выдохнул я, ставя пустой стакан обратно на стойку. — Отличную гадость делаешь.

— Благодарю. Я старалась, — барменша улыбнулась взглядом.

Мой телефон лежал рядом с пустыми стаканами. Я периодически просматривал его, ожидая ответа от Виктора.

Не помню точно в какой момент, но мне удалось отправить ему одно сообщение, где вкратце описал ситуацию с ребятами из академии, появившимися агентами Союза, и даже Мэри не забыла упомянуть, попросив также помочь ей, если она будет там.

Блондин не подвел и пообещал быстро со всем разобраться вместе с Реем.

Теперь я, как дурак, сижу и жду от них обратной связи.

Меня обуревали самые разные чувства по этому поводу, но я не давал отчаянию и гневу овладеть мною. Да, сбежал. Да, не сумел закончить начатое до конца.

Но у меня просто не было другого выбора.

В тот самый момент, когда Дензелу удалось использовать отражение на здании, он наложил на меня гипноз и завладел телом. Я чуть не потерял себя. Только благодаря настоящему чуду мне удалось преодолеть его контроль, после чего пришлось уже продолжать борьбу за свое тело дальше.

Сброс контроля — это только полдела.

Не дать чужому разуму снова проникнуть в череп — вторая часть дела.

Это… Это очень странное состояние, когда кто-то орёт у тебя в голове и пытается расколоть твой череп изнутри. Такое не пересилишь и не преодолеешь. Никакое великое превозмогание не поможет. Можно только убежать, пока есть хоть какие-то силы и контроль, не дав этой твари наделать новых дел…

— Охх… — выдохнул я, выпивая очередной коктейль.

Чёрт, почему всё так сложно?

И с таким не поделишься ни с кем и совета не спросишь.

Но даже от новой встречи с «Дьяволом» был один крохотный плюс.

Настоящий Дензел своими сбивчивыми речами заставил меня задуматься о моем прошлом. До того, как я оказался в гробу на дне океана в чужом теле.

А чужое ли это тело на самом деле?

http://tl.rulate.ru/book/70966/2812875